

УДК 378.1

**ФОРМИРОВАНИЕ
ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ
ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
РОССИЙСКИХ ВУЗОВ**И.Б. Ардашкин, М.А. Макиенко, Н.В. Погукаева,
А.Ю. Чмыхало

Ардашкин Игорь Борисович, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30).

E-mail: ibardashkin@mail.ru

Макиенко Марина Алексеевна, канд. филос. наук, доцент кафедры философии Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30).

E-mail: mma1252@tpu.ru

Погукаева Наталия Вячеславовна, канд. филос. наук, доцент кафедры философии Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30).

E-mail: pogukaeva@mail.ru

Чмыхало Александр Юрьевич, канд. филос. наук, доцент кафедры философии Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30).

E-mail: sanichtom@inbox.ru

В настоящей работе сформулирована проблема развития межнациональных и межкультурных отношений в России в контексте повышения конкурентоспособности такого важнейшего элемента национальной инновационной системы, как система высшего образования. Демографический кризис, переживаемый современной Россией, обуславливает необходимость привлечения иностранной студенческой молодежи. Расширение перечня народов, культур, религий, которые представлены среди студентов, обучающихся в российских вузах, имеет не только позитивные, но и негативные последствия. Констатация кризиса в применении известных подходов в регулировании межнациональных отношений, таких как интернационализм, ассимиляция, «плавильный котел», мультикультурализм, обусловила необходимость формирования новых идей в этой сфере. Представлено содержание относительно новых подходов в сфере регулирования межнациональных отношений: «интеркультурализм» и «поликультурализм». Оцениваются возможности и преимущества применения данных подходов в деятельности одного из основных институтов современного общества – в рамках системы высшего образования. Сделан вывод о том, что основными характеристиками поликультурной среды в образовании являются: открытость образования, поиск межкультурных взаимосвязей и синтез культур как основа для обеспечения подлинного диалога, поддержание культурного различия как условия взаимного развития, сохранение существующих ценностей и формирование новых ценностей через диалог культур, приверженность принципу активной коммуникации и творческой деятельности.

Ключевые слова: поликультурализм, интеркультурализм, мультикультурализм, система высшего образования, конкурентоспособность, человеческий капитал.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами, формирование и действие которых связано как с влиянием глобальных процессов в современном мире, так и с внутрироссийской спецификой социально-экономической, политической, культурной и религиозной жизни.

Повышение конкурентоспособности любой системы, организации, коллектива (в том числе вузов) всегда связано с повышением степени их открытости, усилением и усложнением всевозможных контактов и взаимодействий. И далеко не всегда это делается механически либо напрямую. Необходима существенная предварительная работа, позволяющая адаптировать все трудные аспекты процесса повышения конкурентоспособности. Это должно касаться не только потенциальных партнеров, но и представителей собственной культуры. Поликультурная среда может выступать таким фактором, который позволит повысить степень открытости отечественных организаций и вузов. Кроме того, деятельность по ее формированию может способствовать решению ряда других проблем социального, экономического и политического характера, возникших на пути развития современного общества.

В частности, в настоящий момент в связи с активизацией международных миграционных процессов Россия оказалась центром притяжения значительных масс легальных и нелегальных мигрантов, вынужденных переселенцев и беженцев. Потоки внешних мигрантов, дополнившие потоки внутренних мигрантов, вызвали существенные изменения в национальном и религиозном составе населения как отдельных населенных пунктов, так и целых регионов страны. Высокая динамика произошедших перемен в отдельных случаях спровоцировала формирование острых межнациональных и конфессиональных противоречий и конфликтов.

Другое важное обстоятельство, которое привлекает внимание к проблемам межнациональных и межкультурных отношений в России, вызвано внешнеполитическими событиями, произошедшими в течение 2014 года. События на Украине, разрастающийся конфликт между Россией и странами Запада актуализировали поиск альтернативы системе однополярного мира. В течение последних месяцев руководством Российской Федерации были сделаны заявления, в которых в той или иной степени была высказана мысль о необходимости формирования новой системы миропорядка, в рамках которой Россия будет играть роль альтернативного центра выработки и принятия решений, затрагивающих судьбы современного мира. Эта претензия требует не только громких и ответственных заявлений, но и выдвижения новых притягательных для мировой общественности идей по разрешению как социально-экономических и политических проблем, так и проблем организации межкультурного, межнационального и межконфессионального взаимодействия. Именно они могли бы продемонстрировать убедительность, весомость и содержательность данной заявки России на роль одного из мировых лидеров [1].

Претензии России на роль одного из лидеров, определяющих облик развития современного мира, не могут быть воплощены в жизнь без соответствующего ресурсного обеспечения. Важнейшим ресурсом, который обеспечивает развитие и лидерство тех или иных государств в условиях современного мира, является человеческий капитал.

В связи с этим в настоящее время в мире все более обостряется борьба за людские ресурсы. Высокообразованные специалисты, талантливые, творчески одаренные, предприимчивые люди являются тем наиболее ценным ресурсом, который способен обеспечить процветание не только отдельных регионов или компаний, но даже целых государств на многие годы. В этом отношении показателен пример, связанный с судьбой некоторых русских эмигрантов, которые составили гордость и славу США (И. Сикорский, В. Зворыкин, И. Бродский), Бельгии (И. Пригожин), Франции (В. Кандинский, Р. Нуриев) и других стран.

Качество человеческого капитала зависит от многих условий, среди которых ведущее место отводится системе образования и, в частности, системе высшего образования. Неслучайно еще в 2013 году в рамках мероприятий по повышению конкурентоспособности отечественной экономики была разработана и принята программа по обеспечению вхождения 5 российских вузов в сотню ведущих вузов мира к 2020 году.

На пути реализации этой амбициозной задачи есть ряд препятствий, в том числе демографического характера. Россия переживает демографический кризис. Численность населения страны за период с 1992 по 2015 г. снизилась с 148,7 млн чел. (без учета Республики Крым) до 146, 4 млн чел. (с учетом Республики Крым) [2, С. 179; 3]. Убыль населения могла бы быть еще более заметной, если бы не приток мигрантов в Россию, который наблюдался на протяжении последних двух десятилетий.

Ряд современных развитых стран мира (США, Германия, Франция, Нидерланды, Англия и пр.), испытывающих аналогичные демографические проблемы, уже на протяжении десятилетий привлекают в свои вузы учащуюся молодежь со всего мира. В дальнейшем иностранные выпускники этих вузов вносят значительный вклад в развитие своей новой родины. «Глобализация науки, которая, в частности, выражается в том, что доступ к тематике и содержанию результатов фундаментальных исследований открывается для научных коллективов во всех уголках мира, позволяет снизить финансовые издержки, которые ранее несли отдельные страны на их осуществление. Интернационализация науки позволяет создать максимально комфортные условия для наиболее передовой части ученого сообщества, однако их концентрация происходит именно в тех странах и научных центрах, которые способны предоставить наиболее благоприятные условия для их работы» [4].

России также необходимо не только привлекать иностранных ученых и преподавателей для работы в российских вузах, но и предпринимать меры для увеличения притока иностранных студентов для обучения в вузах страны.

Однако масштаб и характер происходящих демографических, миграционных, экономических и политических процессов ведет не только к изменению национального и религиозного состава ведущих стран мира, в том числе России, но и к формированию острых конфликтов на этнической, религиозной, расовой и иной почве. Именно поэтому национальная политика современных государств мира уже не может формироваться и реализовываться вне тесной связи с миграционной политикой. Она не только должна способствовать обеспечению межнационального мира, толерантного отношения к национальным, расовым и религиозным меньшинствам, создавать условия для их интеграции в принимающее общество, но и формировать благоприятный фон для раскрытия творческого потенциала человека, его предприимчивости. В конечном итоге личный успех определит и успешность всего общества и государства.

В связи с этим можно констатировать, что в современных условиях была актуализирована потребность в формировании новой парадигмы межнациональных отношений, организации межкультурного взаимодействия, в которой были бы учтены недостатки уже сложившихся подходов – политики ассимиляции, сегрегации и мультикультурализма – и обеспечено их преодоление.

В данной работе рассматривается содержание относительно новых подходов в сфере регулирования межнациональных отношений, выраженных терминами «интеркультурализм» и «поликультурализм», оцениваются возможности и преимущества применения данных подходов в деятельности одного из основных институтов современного общества – в рамках системы высшего образования.

В современных зарубежных исследованиях, посвященных рассмотрению проблем межкультурного и межнационального взаимодействия, отмечается, что социально-экономическое и политическое развитие большей части стран и территорий находится под управляющим воздействием ряда глобальных трендов, следование которым в значительной степени определяет экономический и политический статус этих государств.

Одним из наиболее важных условий социально-экономического роста отдельных регионов и стран является обеспечение функционирования трех творческих процессов: инновационной деятельности, предпринимательства и интернационализации [5, 6]. Среди указанных процессов одним из наиболее масштабных, важных и одновременно болезненных является интернационализация [7, 8], в том числе процессы интернационализации в сфере высшего образования [9].

Помимо иных смыслов, термин «интернационализация» констатирует наличие масштабных и многочисленных потоков трудовых мигрантов, которые охватили современный мир вследствие расширения деятельности транснациональных корпораций, глобализации рынков труда и капитала. Интернационализация проявляет себя в изменении этического, культурного, религиозного облика населения многих стран, в трансформации сложившейся структуры и функций социальных институтов. Она же является основой для формирования ряда негативных явлений, таких как дискриминация по национальному, расовому и религиозному признакам, межнациональные и межконфессиональные конфликты и пр.

Однако весьма значителен позитивный потенциал интернационализации в экономической сфере, который проявляется в расширении и интенсификации активности населения в инвестиционной, предпринимательской, научно-технической деятельности. Как показывает опыт ряда стран и регионов мира, создание благоприятных условий для жизни и ведения бизнеса привлекает значительное число высококвалифицированных кадров, талантливых, образованных и творческих людей. Культурное разнообразие населения, проживающего в таких местах, как правило, является дополнительным благоприятным условием для создания связей с другими регионами мира и стимулирует привлечение знаний, технологий и капиталов для более интенсивного развития [10, 11, 12]. R. Florida, A. Saxenian подчеркивают влияние социокультурных аспектов, «качества места» на создание благоприятной межкультурной среды, способствующей творческому развитию.

Интернационализация, выразившаяся в увеличении масштабов миграций в современном мире, проблематизировала политику государств в сфере межнациональных отношений. В отношении иммигрантов, местных национальных, расовых или религиозных меньшинств

сформировалось несколько основных подходов к проведению государственной национальной политики: это политика ассимиляции, сегрегации, а также мультикультуралистский подход. Последний подход признавался наиболее оптимальным в решении вопросов организации межкультурного и межнационального взаимодействия в развитых странах мира на протяжении ряда последних десятилетий. Однако в условиях роста конфликтов на межнациональной и религиозной почве в конце 1990-х – начале 2000-х годов в Западной Европе и США в отношении эффективности этого подхода были высказаны определенные сомнения. Еще в 2004 г. действующий канцлер Германии А. Меркель высказала мнение о неудаче в построении мультикультуралистского общества. В последнее десятилетие проблемы в области межкультурных и межнациональных отношений не только не получили своего разрешения, но все более усугубляются, периодически обостряясь в виде беспорядков и вспышек насилия. В этих условиях формируется потребность поиска иных подходов к организации межнационального взаимодействия, которые бы изменили сложившуюся ситуацию.

К настоящему времени появилось значительное число исследований, в которых представлена критика применения мультикультуралистского подхода в отношении этнических и религиозных меньшинств в развитых странах мира [13–16]. Кроме того, появляются новые идеи и подходы в отношении регулирования межкультурного и межнационального взаимодействия, такие как «интеркультурализм» (interculturalism) и «поликультурализм» (polyculturalism).

Интеркультурализм был включен в дискурсивное пространство еще несколько десятилетий назад – в конце XX в., с этого времени он начинает рассматриваться в качестве некоторой альтернативы мультикультурализму в пределах либеральной демократической политической системы. Однако его своеобразие или превосходство длительный период времени не были убедительно представлены [11, 17]). Лишь относительно недавно интеркультурализм стал выдвигаться в качестве принципиально различной парадигмы на фоне мультикультурализма. При этом одной из принципиальных особенностей интеркультурализма выдвигается наличие двойственной позиции:

- 1) признание культурного большинства как основополагающего;
- 2) признание наличия и поддержка меньшинств, в том числе иммигрантских [18].

Поликультурализм как категория, используемая для характеристики межкультурного взаимодействия, входит в научный оборот лишь в начале 2000-х гг. Термин «polyculturalism» был использован учеными, работавшими в Южно-Африканской республике, для обозначения ситуации трансформации межнациональных, межрасовых взаимодействий, развертывавшихся в этой стране после апартеида [19]. Несмотря на определенную разработанность данного термина, все еще сложно проследить четкое различие между терминами «интеркультурализм» (interculturalism), «поликультурализм» (polyculturalism) и «мультикультурализм» (multiculturalism). Можно лишь констатировать, что критика организации межнационального и межкультурного взаимодействия, а также принципов формирования и реализации государственной национальной политики в развитых странах мира актуализировали поиск альтернатив мультикультуралистскому подходу, уже воочию продемонстрировавшему свои слабости и откровенные недостатки.

Как отмечает D.B. Levey [13], слабость мультикультурализма выражается в том, что он не уделяет внимания построению диалога и общения между национальными группами, он акцентирует внимание на различиях, а не на синтезе культур. Указанный аспект интеркультурализма как подхода в формировании межкультурных отношений особенно важен в условиях интенсификации миграционных процессов в современном мире. В первую очередь для тех стран и регионов мира, где культурные, национальные и религиозные различия населения достаточно значительны, а межкультурный и межнациональный обмен и взаимодействие весьма интенсивны и не могут быть устранены, например, посредством сегрегации. Описанная ситуация в особенности характерна для тех территорий, которые пытаются рассматривать и развивать как центры современного образования, науки и инноваций. Такие центры притягивают к себе студенческую молодежь, предпринимателей, творческих людей со всех стран и регионов мира.

Таким образом, процессы интернационализации оказывают влияние на изменение роли основополагающих социальных институтов общества, и в первую очередь системы образования. Ключевым элементом современного образования является система высшего образования. Роль

системы высшего образования в качестве основного поставщика человеческого капитала через процесс преподавания хорошо известен и изучен. Изучалась и роль образования в формировании национальной политики. В современных зарубежных исследованиях высшие учебные заведения рассматриваются в качестве важнейшего элемента национальной инновационной системы (NIS) [20, 21]. G. Etzkowitz, L. Leydesdorff [22] в рамках концепции «тройной спирали» указывают, что взаимодействие вузов и НИС проявляется как через научно-исследовательскую, так и через научно-педагогическую деятельность. Для вузов гармонизация межнациональных и межкультурных взаимодействий становится важной с нескольких точек зрения, а именно:

- 1) вузы развивают человеческий капитал, поэтому для них важно формирование наиболее благоприятного климата и условий для межкультурного и межнационального взаимодействия для реализации своей миссии;
- 2) вузы становятся субъектами предпринимательской деятельности [22], поэтому важно создать условия для развития наиболее предприимчивой части выпускников вузов вне зависимости от их национальной, религиозной или культурной принадлежности;
- 3) развитие, основанное на знаниях, коренится в университетах, которые создают и регенерируют человеческий и интеллектуальный капитал, являющийся источником развития. В связи с этим становится важной миссия высших учебных заведений в формировании элит, в выработке у представителей этих элит ценностно-целевых установок, определяющих их отношение к тем или иным национальным, религиозным группам.

В России сегодня данную проблему необходимо рассматривать также в контексте текущей геополитической обстановки. Летом 2014 г. Президентом и Правительством РФ была поставлена задача создания товаров собственного производства, способных составить конкуренцию аналогичным товарам иностранного производства, что ставит проблему формирования кадров, способных реализовать подобную задачу. Ее решение становится возможным только тогда, когда система высшего образования будет нацелена на подготовку кадров, востребованных экономикой через 5–7 лет. В этом контексте представляется, что современный подход, в рамках которого система высшего образования должна отвечать требованиям производства, является изначально проигрышной. На наш взгляд, система высшего образования должна не просто опережать запросы производства (так как студент выйдет на рынок труда через 4–6 лет), а быть направленной на формирование социально-экономической среды общества, то есть ориентироваться на представления людей об условиях проживания и экономические запросы общества. В таком случае выпускники должны не просто обладать компетенциями, которые нужны работодателю, но уметь улавливать потребности социума и создавать предложения для их реализации [23].

«Системная, строго структурированная наука развивается в новых условиях, где информация не подчинена контролю. Сознание человека утопает в информации, и это обстоятельство позволяет говорить о принципиально новом типе мышления человека, отличном от представлений классической рациональности» [24, С. 636]. Конкурентоспособность высшего образования может быть определена как среда, направленная на создание благоприятной социальной, экономической, политической среды для граждан Российской Федерации. На наш взгляд, одним из важнейших условий для создания конкурентоспособного образования является формирование поликультурной среды. Основные характеристики поликультурной среды в образовании: открытость образования, диалог культур, осознание различия, сохранение базовых существующих ценностей и формирование новых ценностей, приверженность принципу активной коммуникации и творческой деятельности.

Поликультурность в контексте системы высшего образования России необходимо воспринимать в двух направлениях:

1. Создание условий для развития существующей полиэтничности в России с целью формирования российской гражданской ответственности.
2. Создание условий для интенсивного обмена участниками образовательного процесса образовательными технологиями с другими государствами мира. Оба направления требуют акцентировать внимание на проблеме исследования возможностей развития поликультурной среды в высших учебных заведениях как условия обеспечения конструктивного межкультурного диалога и повышения конкурентоспособности системы высшего образования России.

Практически все мировые образовательные и инновационные центры ведут жесткую конкурентную борьбу за привлечение в свои стены наиболее талантливых, перспективных, образованных учащихся, преподавателей и ученых не только среди населения своей страны, но и из других государств. В этой борьбе побеждает тот, кто может создать наиболее благоприятную среду для этих людей. Именно высокая мобильность учащейся молодежи и преподавательских кадров, характерная для ведущих вузов мира, определяет их место в числе лидеров современных глобальных рейтингов (THE, QS, ARWU) лучших вузов мира.

Подобная ситуация все более характерна и для российских вузов. Например, в 2014 году в Томск приехали получать образование молодые люди из 39 государств ближнего и дальнего зарубежья. Причем доля студентов из Китая, Индонезии, Вьетнама неизменно возрастает [25, С. 333].

В связи с этим чрезвычайно актуально выработать такую парадигму межнациональных отношений для выработки положений государственной национальной политики, которая бы обеспечивала создание условий для максимально комфортной жизни представителям любого национального или религиозного меньшинства, приезжающим в Россию для получения образования, для творческой или предпринимательской деятельности. При этом требуется уделить особое внимание сфере высшего образования, в рамках которой готовится будущая элита России, кадры для научно-исследовательских и инновационных центров. Благоприятная обстановка в сфере межнациональных отношений будет являться дополнительным привлекательным фактором для приезда в Россию талантливых учащихся и ведущих ученых из других стран мира и в конечном итоге положительным образом воздействовать на развитие отечественных вузов, их движение в направлении топ-100 мировых рейтингов.

Формирование и применение такой парадигмы национальных отношений, которая бы, с одной стороны, признавала культурное большинство как основу социального взаимодействия, а с другой стороны, поддерживала меньшинства, в том числе иммигрантские, могло бы создать благоприятные условия как для интенсификации образовательной и интеллектуальной миграции в Россию, так и для распространения данной парадигмы на более широкий контекст межнациональных отношений в современном российском обществе. В конечном итоге новая парадигма национальной политики будет способствовать обоснованному выдвиганию России в число лидеров современного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ардашкин И.Б. Статус виртуальности в процессе проблематизации знания // Известия Томского политехнического университета. – Т. 306. – № 4. – 2003. – С. 136–140.
2. Вишневский А.Г., Андреев Е.М. В ближайшие полвека население России может расти только за счет миграции // Мир России. – 2001. – № 1. – С.179–186.
3. Счетчик населения. Число жителей России. // Демоскоп Weekly. – № 629. – 630. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/app/popclock/popclock.php> (дата обращения: 25.02.2015).
4. Чмыхало А.Ю., Ардашкин И.Б. Перспективы развития науки и инноваций в современной России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2014. – № 4 (28). – С. 111–122.
5. Sleuwaegena L., Boiardia P. Creativity and regional innovation: Evidence from EU regions // Research Policy. – 2014. – V. 43. – Iss. 9. – P. 1508–1522.
6. Lachenmaier S., Wößmann L. Does innovation cause exports? Evidence from exogenous innovation impulses and obstacles using German micro data. // Oxford Economic Papers. – 2006. – № 58 (2). – P. 317–350.
7. Oviatt B.M., McDougall P.P. The internationalization of entrepreneurship // Journal of International Business Studies. – 2005. – V. 36. – Iss.1. – P. 2–8.
8. Fernhaber S.A., McDougall P.P., Oviatt B.M. Exploring the role of industry structure in New Venture Internationalization // Entrepreneurship: Theory and Practice. – V. 31. – Issue 4. – 2007. – P. 517–542.

9. Warwick P. The international business of higher education – A managerial perspective on the internationalisation of UK universities // *The International Journal of Management Education*. – 2014. – V. 12. – Iss. 2. – P. 91–103.
10. Florida R. The Economic Geography of Talent // *Annals of the Association of American Geographers* – 2002. – V. 92 – Iss. 4. – P. 743–755.
11. Florida R., Mellander C., Stolarick K. Inside the black box of regional development: Human capital, the creative class and tolerance // *Journal of Economic Geography*. – 2008. – № 8. – P. 615–649.
12. Saxenian A. *Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994.
13. Levey G.B. Interculturalism vs. Multiculturalism: A Distinction without a Difference? // *Journal of Intercultural Studies*. – 2012. – V. 33. – № 2. – P. 217–224.
14. Parekh B. Common Citizenship in Multicultural Societies // *The Round Table*. – 1999. – № 351. – pp. 449–462.
15. Wieviorka M. Is multiculturalism the solution? // *Ethnic and racial studies*. – 1998. – № 21. – P. 881–910.
16. Vertovec S., Wessendorf S. *The multiculturalism backlash: European discourses, policies and practice*. – London: Routledge. – 2009. – 300 p.
17. Meer N., Modood T. How does Interculturalism Contrast with Multiculturalism? // *Journal of Intercultural Studies*. – 2012. – V. 33. – № 2. – P. 175–196.
18. Bouchard G. What is Interculturalism? // *McGill Law Journal*. – 2011. – № 56 (2). – P. 435–468.
19. *Polyculturalism and Discourse* / Ed. A. Schwarz, R. West-Pavlov. – Amsterdam – New York, 2007. – 300 p.
20. Lundvall B.-Å. Why study national systems and national styles of innovation? // *Technology Analysis & Strategic Management*. – 1998. – № 10 (4) – P. 407–422.
21. Lundvall B.-Å. National Innovation Systems – Analytical Concept and Development Tool // *Industry and Innovation*. – 2007. – V. 14. – № 1. – P. 95–119.
22. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The dynamics of innovation: From national systems and 'mode 2' to a triple helix of university // *Research Policy*. – 2000. – V. 33. – Iss. 2. – P. 109–123.
23. Макиенко М.А., Фадеева В.Н. Философский подход к инженерному образованию // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2014. – № 2 (13). – С. 48–55.
24. Погукаева Н.В. Тематический анализ науки в контексте новой онтологии // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 2. URL: <http://www.science-education.ru/116-12467> (дата обращения: 25.02.2015).
25. Чмыхало А.Ю., Емельяненко Е.Е., Штель Т.Л. Иностранцы студенты как миграционный ресурс развития инновационной экономики в современной России (на примере города Томска) // *Эволюция государственной политики в контексте современного неоиндустриального развития России: материалы Междунар. науч.-практич. конференции (Новосибирск, 20–21 ноября 2014 г.)* / под ред. В.А. Семенихиной; Новосиб. гос. архитектур.-строит. ун-т (Сибстрин). – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2014. – С. 330–335.

REFERENCES

1. Ardashkin I.B. Status virtualnosti v processe problematizacii znaniya [Status of virtuality in problematizing knowledge] // *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2003, vol. 306, no. 4, pp. 136–140.
2. Vishnevskiy A.G., Andreev E.M. V blizhayshie polveka naselenie Rossii mozhet rasti tolko za schet migracii [In the next half-century Russia's population can only grow due to migration] // *Mir Rossii*, 2001, no. 1, pp. 179–186.
3. Schetchik naseleniya. Chislo zhitel'ey Rossii [The counter of the population. The number of people in Russia] // *Demoskop Weekly*, no. 629, 630. Available at <http://demoscope.ru/weekly/app/popclock/popclock.php> (accessed 25 February 2015).
4. Chmyhalo A.Yu., Ardashkin I.B. Perspektivy razvitiya nauki i innovaciy v sovremennoy Rossii [Prospects for the development of science and innovation in modern Russia] // *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2014, no. 4 (28), pp. 111–122.

5. Sleuwaegena L., Boiardia R. Creativity and regional innovation: Evidence from EU regions // *Research Policy*, 2014, vol. 43, Iss. 9, pp. 1508–1522.
6. Lachenmaier S., Wößmann L. Does innovation cause exports? Evidence from exogenous innovation impulses and obstacles using German micro data // *Oxford Economic Papers*, 2006, no. 58 (2), pp. 317–350.
7. Oviatt B.M., McDougall P.P. The internationalization of entrepreneurship // *Journal of International Business Studies*, 2005, vol. 36, Iss.1, pp. 2–8.
8. Fernhaber S.A., McDougall P.P., Oviatt B.M. Exploring the role of industry structure in New Venture Internationalization // *Entrepreneurship: Theory and Practice*, 2007, vol. 31, Iss. 4, pp. 517–542.
9. Warwick P. The international business of higher education – A managerial perspective on the internationalisation of UK universities // *The International Journal of Management Education*, 2014, vol. 12, Iss. 2, pp. 91–103.
10. Florida R. The Economic Geography of Talent // *Annals of the Association of American Geographers*, 2002, vol. 92, Iss. 4, pp. 743–755.
11. Florida R., Mellander C., Stolarick K. Inside the black box of regional development: Human capital, the creative class and tolerance // *Journal of Economic Geography*, 2008, no. 8, pp. 615–649.
12. Saxenian A. *Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128.* – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994.
13. Levey G.B. Interculturalism vs. Multiculturalism: A Distinction without a Difference? // *Journal of Intercultural Studies*, 2012, vol. 33, no. 2, pp. 217–224.
14. Parekh B. Common Citizenship in Multicultural Societies // *The Round Table*, 1999, no. 351, pp. 449–462.
15. Wieviorka M. Is multiculturalism the solution? // *Ethnic and racial studies*, 1998, no. 21, pp. 881 – 910.
16. Vertovec S., Wessendorf S. *The multiculturalism backlash: European discourses, policies and practice.* London: Routledge, 2009, 300 p.
17. Meer N., Modood T. How does Interculturalism Contrast with Multiculturalism? // *Journal of Intercultural Studies*, 2012, vol. 33, no. 2, pp. 175–196.
18. Bouchard G. What is Interculturalism? // *McGill Law Journal*, 2011, no. 56. (2), pp. 435–468.
19. *Polyculturalism and Discourse* / Ed. A. Schwarz, R. West-Pavlov. Amsterdam – New York, 2007, 300 p.
20. Lundvall B.-Å. Why study national systems and national styles of innovation? // *Technology Analysis & Strategic Management*, 1998, no. 10 (4), pp. 407–422.
21. Lundvall B.-Å. National Innovation Systems – Analytical Concept and Development Tool // *Industry and Innovation*, 2007, vol. 14, no. 1, pp. 95–119.
22. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The dynamics of innovation: From national systems and ‘mode 2’ to a triple helix of university // *Research Policy*, 2000, vol. 33, Iss. 2, pp. 109–123.
23. Makienko M.A., Fadeeva V.N. Filosofskiy podhod k inzhenernomu obrazovaniyu [The philosophical approach to engineering education] // *Professional education in the modern world*, 2014, no. 2 (13), pp. 48–55.
24. Pogukaeva N.V. Tematicheskii analiz nauki v kontekste novoy ontologii [Thematic analysis of science in the context of the new ontology] // *Modern problems of science and education*, 2014, no. 2. Available at <http://www.science-education.ru/116-12467> (accessed 25 February 2015).
25. Chmyhalo A.Yu., Emelyanenko E.E., Shtel T.L. Inostrannye studenty kak migracionnyy resurs razvitiya innovacionnoy yekonomiki v sovremennoy Rossii (na primere goroda Tomsk) [Foreign students as a migration resource development of innovative economy in modern Russia (in case of the city of Tomsk)] // *Yevolyuciya gosudarstvennoy politiki v kontekste sovremennogo neoindustrial'nogo razvitiya Rossii: materialy Mezhdunar. nauch.-praktich. konferencii (Novosibirsk, 20–21 noyabrya 2014 g.) / pod red. V.A. Semehinoy; Novosib. gos. arhitekt.-stroit. un-t (Sibstrin).* – Novosibirsk: NGASU (Sibstrin), 2014, pp. 330–335.

Поступила 13.03.2015 г.